В тех случаях, когда интересы повседневной органической работы сталкиваются с интересами просветительной и организационной подготовки пролетариата к социализму, конечная цель движения, само собою разумеется, должна стоять выше соображений и комбинаций сегодняшнего дня. Но искусство политических вождей заключается именно в том, чтобы избегать таких столкновений...

Все эти соображения имели бы силу и в том случае, еслибы социализм и не стоял на пороге истории, еслибы партия пролетариата не готовилась из сильнейшей партии оппозиции стать партией большинства. Но особенность переживаемой нами эпохи ставит социализму особые практические задачи. И прежде всего встает здесь вопрос об отношении социал-демократии к другим политическим партиям.

Идет ли развитие к сглаживанию классовых интересов, к сближению социал-демократии с партиями буржуазии, или наоборот, по мере приближения исторической развязки борьба принимает все более обостренный характер? Достаточно присмотреться к политической жизни Германии и Англии, Франции и Бельгии, Чехословакии и Австрии, не говоря уже об Италии, Испании, Венгрии, чтобы убедиться, что пролетариат не должен питать никаких иллюзий относительно возможности добровольных уступок со стороны господствующих классов. Классовая борьба стала за последние 10-летия еще упорнее, ожесточеннее, обнаженнее, чем была она на заре движения. Правда, смягчились — и то не везде — ее внешние формы. Но лежащие в основе ее противоречия, те противоречия, преодоление которых как раз и является исторической задачей рабочего движения, остались незыблемы.

Но это не значит, что для социал-демократии все лежащие вне ее и противостоящие ей общественные силы окрашиваются в единый черный цвет, как силы фашизма. Такая концепция представляла бы вопиющее противоречие со смыслом нашей эпохи, с очередной исторической задачей рабочего движения.

Социалистически организованный авангард пролетариата представляет в настоящий момент меньшинство, — он должен стать большинством. Социал-демократии противостоит возглавляемое буржуазией пестрое объединение различных социальных групп, политическую и физическую мощь которого образуют отсталые элементы пролетариата, идущие за хозяевами, и крестьяне, идущие за крупными аграриями. Это

объединение должно быть разбито. Такова стратегическая задача рабочего движения, и она не может быть разрешена методами насилия, восстания, — повсюду, в Европе и Азии, где коммунизм увлек пролетариат на этот пагубный путь, результатом являлись несчетные жертвы, поражение пролетариата, разгром и физическое истребление его авангарда, сплочение сил реакции.

Но и путь постепенной пропаганды, молекулярной просветительной работы, отрывающей по одиночке пролетарские и полупролетарские элементы из под влияния буржуазии, не ведет к успешному разрешению задачи. Борьба вступает в полосу широкого маневрирования. Партия пролетариата стремится расколоть фронт противников, привлечь на свою сторону одних, победить предубеждение и добиться нейтралитета других.

Маневрирование, конечно, опаснее, нежели позиционная борьба. При маневрировании можно порой ошибиться в выборе направления удара, оказаться вынужденным отступать, — и при том отступать с потерями. И все же бывают положения, при которых военачальник должен предпочесть маневрирование спокойной оппозиционной войне. В частности, нельзя оставаться «в обжитых» окопах, когда положение на фронте созрело настолько, что пора искать развязки затянувшейся борьбы.

Для социалистической партии маневрирование означает активную политику, гибкую, подвижную тактику. К маневрированию относится, в частности, политика коалиций.

При вступлении в коалицию представители пролетариата заключают с представителями других классов временное соглашение о совместном участии в власти на основе общей программы и размежевания сфер управления (распределение портфелей). При этом неизбежно временное перемирие, смягчение борьбы на данном участке фронта, — это, несомненно, отрицательная сторона коалиции. Но с другой стороны, при каждой коалиции, в которой социал-демократия играет достаточно активную роль, она взрывает единый фронт своих врагов и заставляет часть своих классовых противников выступать против другой части. В этом, в исторической перспективе борьбе социал-демократии за большинство и за власть, положительная сторона коалиции, — даже коалиции, остающейся практически бесплодной.

Социал-демократия, под знаменем которой собралась